Цзян Ху не понял:

- Похоже, что у вас с господином Ци раньше не было разногласий.

- Он отец Ци Жун Юэ, - сказал хоу Чжэн. - Рано или поздно мы с ним ещё столкнёмся!

Цзян Ху внезапно понял, что это был отец Ци Сяоцзе. Говорили, что Ци Сяоцзе выгнал из дома ее отец. Теперь хоу принял Ци Сяоцзе как своего человека. Естественно, он не будет доволен им.

Ци Юнчунь вернулся в свою трехкомнатную, недавно купленную, резиденцию в Цзинду, расположенную на западе города, в небогатом районе. С их нынешним финансовым положением они могли купить только трехкомнатный дом в таком месте. Если бы они стали искать жилье на востоке или юге города, они опасались, что не смогут позволить себе даже двухкомнатный дом. Только въехав в город, они узнали, что туалетная бумага в Цзинду стоит в несколько раз дороже, чем в Пэнчэне, и их сбережения несопоставимы с тратами богатых людей в Цзинду.

После въезда в город они быстро осознали, что жить в столице нелегко!

За обедом Ци Юнчунь все еще хмурился и выглядел обеспокоенным.

Когда старая госпожа заметила его понурый вид, она не удержалась и спросила: «Что-то случилось в комитете по надзору?»

Ци Юнчунь покачал головой: «Нет, сегодня я встретил хоу Чжэна на улице. Кажется, у него есть какое-то предубеждение против меня, но я не знаю, чем его обидел».

Старая госпожа вздохнула: «Разве это не очевидно?»

Ци Юнчунь посмотрел на свою мать и спросил: «Ты о чём?»

- Из-за Жун Юэ! Я уже давно заметила, что отношения между Жун Юэ и Чжэн шицзы не обычные, а Чжэн шицзы - единственный сын поместья хоу Юнпина. Хоу Юнпин придает ему большое значение. Он любит своего сына, и естественно, что теперь он смотрит на Жун Юэ по-другому и будет враждебно относиться к вам. Разве это не нормально?

Ци Юнчунь вдруг понял: «Верно. Я не мог его обидеть, всё дело в Жун Юэ».

Когда урожденная Лян услышала это, она сказала: «На днях Жун Сюэ сказала, что встретила Жун Юэ в городе. Оказывается, она тоже приехала сюда».

Старая госпожа подняла брови и посмотрела на Лян-ши.

Урожденная Лян не осмеливалась взглянуть в глаза старой госпожи. Она просто улыбнулась и сказала: «Впрочем, забудем об этом!»

Забыть?

Старушка усмехнулась про себя и продолжала: «Говорят, что несколько дней назад, когда растаял снег, кто-то приходил в наш дом за деньгами. Так ли это?»

Лян-ши втайне обругала этих болтливых женщин с длинным языком. Чуть что, они сразу же бежали доложить обо всём старой госпоже.

Холодный и острый взгляд Ци Юнчуня скользнул по притихшей жене: «Матушка задала тебе вопрос, как ты можешь ее игнорировать?»

У Лян-ши не было выбора, кроме как кивнуть головой и честно сказать: «Это правда, что Жун Сюэ забыла взять деньги, когда уходила. Она купила несколько вещей в павильоне Тяньсян, и собиралась проверить их дома. Ну, они не такие уж ценные».

Старушка фыркнула: «Не ценные? А я слышала, что ты передала работнику 976 лян серебра. Что за такие дешевые средства стоят столько денег?»

Лянь-ши начинала закипать от принудительного расспроса старой госпожи. Когда ее семья была богатой, она могла потратить десять тысяч монет, и никто не спрашивал об этом. Теперь она использовала только 900 лян серебра, и ее принялись судить словно воришку.

- Жун Сюэ уже не такая юная. Я закупаю ей приданое. Не имеет значения, дорого ли это. Я использовала свои собственные деньги. Разве это под запретом?

У Лян-ши на глазах выступили слезы, она чуть не задохнулась от обиды. Первоначальный пейзаж уже унесло ветром. Теперь ее жизнь с каждым днем становилась все печальнее. Например, ее муж, которого она считала своим спутником жизни, не посещал ее покои в течение нескольких месяцев. На сердце у нее было тяжело, и чаша ее терпения почти переполнилась, как поступающая в дырявую лодку вода.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1498411